

**К 40-ЛЕТИЮ
ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
И 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Б.Ф. ЛОМОВА**

**ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**

© 2012 г. М. И. Воловикова

*Доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии личности,
Учреждение Российской академии наук Институт психологии РАН, Москва
e-mail: margarita-volovikova@ya.ru*

Прослежена история создания лаборатории психологии личности и развиваемых в ней идей. Отмечается вклад выдающихся ученых (К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского, К.К. Платонова и др.) в развитие психологии личности в различные периоды: до образования лаборатории, в середине 1980-х и в 1990-е–2000-е гг. Рассказывается о перспективных работах молодых ученых, а также о давних исследованиях, имеющих большой и еще не реализованный потенциал. Подчеркивается роль научной школы С.Л. Рубинштейна в развитии лаборатории. Обсуждаются новые научные направления исследования психологии личности, развиваемые в лаборатории. Приведена обширная библиография публикаций ее сотрудников.

Ключевые слова: психология личности, менталитет, история психологической науки, научная школа, преемственность исследований, субъект, методология психологии.

Начало академической психологии в преддверии лаборатории психологии личности можно датировать 1945 г., когда Сергей Леонидович Рубинштейн создал сектор психологии в Институте философии АН СССР и возглавил его до 1949 г., а затем – с 1956 по 1960 гг.

Далее сектором заведовала Екатерина Васильевна Шорохова, а в октябре 1972 г. он почти в полном составе перешел во вновь организованный в Академии наук СССР Институт психологии.

В декабре 1973 г. заведующей сектором философских проблем психологии стала Людмила Ивановна Анцыферова (Е.В. Шорохова в этом же году возглавила новый сектор – социальной психологии, которым руководила до 1987 г.). Как самостоятельное структурное подразделение лаборатория психологии личности начала свое существование в феврале 1984 г.

**ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД
ДО ОБРАЗОВАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ**

В секторе философских проблем психологии в разное время работали выдающиеся ученые: Константин Константинович Платонов, Яков Алек-

сандрович Пономарев, Андрей Владимирович Брушлинский, Владимир Георгиевич Асеев, Динара Николаевна Завалишина, Инна Аршавириана Джидарьян, Тамара Ивановна Артемьева, Ирина Ивановна Чеснокова и другие, создававшие уникальную творческую атмосферу, помогающую научному развитию молодых специалистов.

В этот период, как и в предыдущие (в секторе Института философии АН СССР), активно разрабатывалась личностная проблематика. В коллективной монографии конца 1960-х [30] статья К.К. Платонова называлась “Личностный подход как принцип психологии”. В статье была предпринята попытка раскрыть корни и сущность личностного подхода, сопоставить его с индивидуальным подходом. В ней прослеживался путь развития личностного подхода в психологических исследованиях и раскрывалось его значение для прикладных отраслей психологии. Платонов определял личность с помощью категории *сознание* (личность – это человек как носитель сознания). Он привел широкий обзор современных ему психологических исследований, специально выделив отечественные научные традиции, упомянув также грузинскую школу Д.Н. Узнадзе. К.К. Платонов определил исторически сложив-

шиеся отличительные особенности российской психологии, начиная с выступления В.М. Бехтерева в 1907 г. на Международном съезде врачей в Амстердаме: *поиск единства* различных проявлений личности, позволяющий преодолеть атомизм, характерный для западной науки (в статье в связи с этим называются имена: Бюлер, Штумпф, Спенсер, Эббингауз, Тэн, Рибо и др.). Платонов подчеркивает роль С.Л. Рубинштейна в расширении границ личностного подхода: “По существу В.М. Бехтерев в 1907 г. с позиций личностного подхода к результатам экспериментально психологических исследований говорил о том же самом, о чем значительно глубже, подробнее и определенной в 1957 г. писал С.Л. Рубинштейн, распространяя личностный подход на всю деятельность человека” [30, с. 194].

Огромный вклад в развитие и применение субъектно-деятельностного подхода к личности внесли работы ученицы С.Л. Рубинштейна – К.А. Абульхановой¹. Вопросы, касающиеся активности личности, ответственности в построении своего жизненного пути, типологических особенностей личностной организации времени, были впервые поставлены ею в отечественной психологии определенно, конкретно и во многом решены (см.: [1, 3] и др.). В одной из своих работ Абульханова подчеркивает: “Жизнедеятельность есть и тот процесс, специфика которого создается участием, способом организации, активностью личности, и тот масштаб анализа личности, при котором улавливается ее развитие... Здесь выступает не разнообразие жизненных путей и траекторий, а их общая тенденция, определяемая качеством развития личности” [37, с. 22].

В период до создания лаборатории психологии личности издаются работы молодого и яркого по своим научным результатам поколения школы С.Л. Рубинштейна: И.А. Джидарьян, Т.И. Артемьевой, Г.С. Тарасова, И.И. Чесноковой и др. В их книгах, ставших классическими, разрабатываются методологические проблемы самосознания личности [50], способностей [8], а также вопросы, связанные с духовной [47] и эстетической [24] потребностью личности. Публикуется исследование В.Г. Асеева, посвященное авторской концепции мотивации поведения [9]. Осуществ-

ляется методологический анализ разрабатываемых в мировой психологии теорий личности [37, 38]. Эти и другие работы готовили фундамент для образования нового научного подразделения, направленного на изучение личности. Отметим, что данный фундамент отличали хорошие и продуманные методологические основания, поиск некоторого единства в разрозненных знаниях о личности и высокая исследовательская культура, обеспечиваемая принадлежностью к одной научной школе – школе С.Л. Рубинштейна.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ (1984–1990 гг.)

Лаборатория психологии личности была образована в 1984 г., а первой заведующей стала Л.И. Анцыферова. В этот период в лаборатории разрабатывается оригинальная проблематика и концепция личности, понимающая личность как развивающуюся системную целостность, для которой развитие – основной способ существования, способ ее бытия. Анцыферова определяет личность через способ бытия человека в обществе, как индивидуальную форму существования и развития социальных связей и отношений, добавляя: “Личность, наконец, это человек, постоянно повествующий самому себе о своих взаимоотношениях с целым миром и во внутренней полемике с подразумеваемыми собеседниками утверждающий, защищающий, осуждающий, изменяющий, совершенствующий себя” [37, с. 4].

“Коммунистическое” время предъявляло психологии свои требования, но сотрудникам лаборатории (среди которых в этот период были А.В. Брушлинский, И.А. Джидарьян, Т.Б. Карцева, Н.Е. Харламенкова и др.) в разработке стандартных тем удавалось находить творческое и живое начало. К разработкам, начатым в этот период, в том числе в виде исследований аспирантов и кандидатов наук, необходимо вернуться и использовать их еще не вполне реализованный научный потенциал. Среди них: работа Т.Б. Карцевой, посвященная изменениям образа Я в ситуациях жизненных перемен, где в качестве примеров ситуаций, преобразующих личность, приводятся создание семьи и перевод на руководящую должность [28]; аспирантские работы: Т.Г. Гаевой – о моральной ответственности как качестве личности [20], Л.Ю. Кублицкене – о личностных особенностях организации времени [29], Л.И. Дементий – о типологии ответственности и личностных условиях ее реализации [23].

¹ Сделаем необходимое пояснение по поводу различных вариантов ее фамилии. В первых публикациях 1950-х–1960-х гг. работы Ксении Александровны выходят под фамилией Славская, позднее, начиная с 1970-х, встречаются два варианта написания: Абульханова и Абульханова-Славская. С 1997 г. (время публикации известного сборника “Российский менталитет...”) все работы выходят в свет под фамилией Абульханова.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. было опубликовано два тома “Психология личности в социалистическом обществе” [32, 33], в которые вошли работы сотрудников лаборатории. На закате “социалистического общества” удалось собрать, опубликовать и тем самым сохранить многие научные разработки (в том числе совместные с учеными других стран), которые остаются актуальными в настоящее время. Здесь содержались продуманные и взвешенные предупреждения о проблемах личности, связанных с крушением идеологии, выводы о последующем расслоении общества и о печальных последствиях этого расслоения для человека. Книги были собраны и подготовлены к печати К.А. Абульхановой, в 1991 г. возглавившей лабораторию психологии личности.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В “ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН”

В сложное время, в которое вступила и страна, и отечественная наука в 1990-е гг., лаборатория оказалась “на высоте”. Не стоит вспоминать о резко обострившихся материальных проблемах, но появившийся вкус свободы позволил продумать, исследовать и опубликовать многое из того, на что раньше можно было только осторожно намекать. Почти каждый год лаборатория готовила по сборнику, и перечень названий этих книг также может свидетельствовать о том, что психология личности находилась в самой гуще событий, предлагая не только грамотные объяснения проблем, но и возможные их решения [34, 35, 39, 40, 44–46 и др.]. В центре внимания оказалось *сознание личности в условиях социальных изменений*, исторически сложившиеся особенности российского менталитета и его современное состояние (см. [39, 40]).

Значительная часть исследований, проводимых в лаборатории в эти годы (тенденция продолжается до настоящего времени), была сосредоточена на изучении взаимосвязи личности и самого широкого спектра ее социальных представлений: об интеллекте, умном человеке; представлений детей о сказочных героях, женщин о детях (*Н.Л. Смирнова/Александрова*); о счастье (*И.А. Джидарьян*); о правде, истине и справедливости (их понимание) (*В.В. Знаков*); об эмоционально неуравновешенной личности (*Е.В. Чудина*); представлений об ответственности (*Е.Н. Пащенко*); политических представлений (о политических лидерах), экономических представлений, об отношении к деньгам (*Г.Э. Белицкая*); о соотношении прошлого, настоящего и будущего в течение жизни

(*Т.Н. Березина*); личности о себе (*Н.Е. Харламенкова*); личности об отношении к ней окружающих (*Е.В. Гордиенко*); о нравственном (порядочном) человеке, правовых и моральных представлениях (*М.И. Воловикова, Л.Л. Гренкова-Дикевич, О.П. Николаева*); о празднике (*М.И. Воловикова, С.В. Тихомирова, А.М. Борисова*) и др.

Под руководством *К.А. Абульхановой* на протяжении 1990-х гг. и позднее в лаборатории всесторонне разрабатывалась проблема личностной организации времени. Эти исследования проводили: *В.Ф. Серенкова* – о типологических особенностях планирования личного времени [42], *Т.Н. Березина* – о неосознаваемых особенностях личностной организации времени [11]. В 2001 г. была опубликована монография *К.А. Абульхановой и Т.Н. Березиной*, посвященная времени личности и времени жизни [1].

Большинство из упомянутых исследований продолжается в настоящее время (см.: [6, 7, 10, 11, 15, 19, 21, 22, 25, 27, 42, 43, 45, 48, 49]). Многие из аспирантов стали впоследствии крупными учеными и развивают сегодня психологическую науку, в том числе в других регионах страны (*Л.И. Дементий* руководит факультетом психологии Омского госуниверситета, *Е.В. Гордиенко* – зав. кафедрой Красноярского госпедуниверситета).

Нельзя не вспомнить *Андрея Владимировича Брушлинского*, считавшего себя сотрудником лаборатории и тогда, когда он стал директором Института психологии РАН. *А.В. Брушлинский* – ученик *С.Л. Рубинштейна*, много сделавший в исследовании мышления и личности. В составе лаборатории он возглавлял группу психологии мышления, в которую в разное время входили *М.И. Воловикова, В.В. Знаков*, аспиранты. Поворот темы мышления к личностной проблематике был связан с нравственными характеристиками, которые можно исследовать с помощью подхода к мышлению как к процессу. Именно в группе психологии мышления, руководимой *А.В. Брушлинским, М.И. Воловикова* начала проводить исследования нравственного становления личности. На дошкольниках, школьниках, студентах и представителях более старшего поколения изучались условия, помогающие личности стать субъектом нравственного и правового сознания [13, 14]. В одном из первых сборников лаборатории были опубликованы результаты исследования интеллектуального потенциала личности в процессе решения нравственных задач, проведенного *А.В. Брушлинским и Л.В. Темновой* [12]. Совершенствовались приемы микросемантиче-

ского анализа: в работах М.И. Воловиковой с учениками была предпринята попытка расширения области применения этого уникального вида качественного анализа, восходящего к традиции рубинштейновской школы исследования мыслительного процесса по записям речи испытуемого (подробнее см. [16]).

Относительно стабильные (по сравнению с предыдущим десятилетием) 2000-е гг. ознаменовались выпуском ряда монографий [1, 7, 15, 19, 25, 27, 49]. Готовились и издавались публикации, посвященные наследию С.Л. Рубинштейна. К.А. Абульханова совместно с А.Н. Славской подготовили к изданию самую известную и цитируемую в настоящее время книгу работ Рубинштейна, в которую вошли: “Человек и мир”, “Бытие и сознание” и др. [41].

Месту и роли в современной психологии научного наследия Рубинштейна была посвящена проведенная в 2009 г. Всероссийская юбилейная конференция (см. [17]).

Лаборатория оказалась центром исследования таких новых для отечественной науки направлений, как психология самоутверждения личности [49], нравственная психология [31], аксиопсихология личности [27], психология оптимизма/пессимизма личности в контексте позитивной психологии [25, 26], психология праздника [19].

В данный период особенно продуктивно в контексте геронтопсихологии разрабатывалась психология мудрости [7]. В отличие от господствующего внимания к периодам детства, юношества и средней взрослости, Л.И. Анцыферова исследовала проблему поздней взрослости. Ею был выявлен характерный для этого периода позитивный феномен – мудрость в противоположность чувствам безнадежности, беспомощности, отчаяния. Впервые проблема мудрости была выделена как новое направление в психологии развития личности. Названы основные критерии мудрости. Результаты эмпирических исследований показали, что качества мудрости проявляются в периодах и юности, и ранней взрослости. Проанализированы взгляды на природу мудрости экзистенциальных психологов и философов С. Кьеркегора, К. Юнга, К. Роджерса. Их подход сопоставляется с когнитивно ориентированным подходом П. Балтеса. Утверждаются положения о том, что мудрость, будучи особым даром человека, имеющим психологическое основание, развивается на протяжении всей его жизни. Имеющиеся факты показывают, что мудрость многоформна и многокачественна. Она не сводится к экспертному знанию жизни, хотя необходимо включает его. Отмечается, что

существуют разные формы мудрости. Мудрость можно образно определить как настоящее вершинное образование личности [7].

В многолетних исследованиях динамики социальных представлений об интеллектуальной личности, проводимых Н.Л. Александровой (Смирновой) с начала 1990-х гг. (см. [43]), были получены данные, очень важные для понимания современной личности. Оценка динамики представлений об умном человеке в России путем сравнения результатов, полученных в начале 1990-х гг. и примерно через 10 лет (2004 г.), показала, что они изменились. Обнаружено, что имплицитные концепции интеллектуальности претерпевают “вестернизацию”: сдвиг от социального фактора в сторону когнитивного, который занимает теперь первое место. Однако, несмотря на “вестернизацию”, связанную, по-видимому, с мощными социально-экономическими изменениями в обществе, в исследовании 2004 г. продолжает выявляться социально-этический фактор, который не обнаруживается в американской выборке. Сформулирована гипотеза о том, что наличие этого фактора обусловлено такими характеристиками культуры России, которые не могут быть утрачены. Проводятся дополнительные исследования для проверки данной гипотезы [6].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛАБОРАТОРИИ

В настоящее время лаборатория работает над темой “Субъектные качества жизненного пути личности”. Методологической основой нашей работы являются идеи, разрабатываемые научной школой С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой и Л.И. Анцыферовой: субъектный подход к пониманию жизнедеятельности личности, внимание к факторам, определяющим нормальное и аномальное развитие личности, к ее ценностным ориентациям, решению нравственных и других проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности.

Актуальность проводимых исследований связана с периодически возобновляемым переживанием экономического кризиса (ожиданием наступления его очередной волны), страхами и его социально-психологическими проявлениями в виде противоречий и возникающих (явных или мнимых) трудностей личностной самореализации.

В лаборатории осуществляется комплекс исследований, направленных на психологическую

помощь современной личности в сложившихся условиях социальных и экономических перемен. Основной целью становится выявление условий, повышающих жизнеспособность личности, поиск жизненных ресурсов и определение путей, способствующих реализации этих стратегий. Основные современные направления исследований лаборатории в схематичной форме можно представить следующим образом:

- исследование различных форм проявления чувства любви к жизни – *жизнелюбия*, определяющих *оптимистическую доминанту* жизненного пути личности, основу ее жизнеспособности и стойкости;
- разработка психологической типологии *ценностных ориентаций* личности; исследование социальных представлений о благосостоянии личности с разным типом ценностных ориентаций;
- систематизация современных концепций *компенсации личности* и сопоставление современных и более ранних представлений о моделях и механизмах компенсации личности;
- теоретическое и эмпирическое исследование имплицитных представлений детей и подростков о взрослом человеке;
- исследование структуры *социальных представлений о совести* современной российской молодежи;
- исследование *положительных коллективных эмоциональных переживаний*;
- исследование психолого-мировоззренческого значения *праздника* для личности и динамики представлений о новых праздниках.

Основное и объединяющее все эти направления – исследование *соотношения проблем субъекта и личности* в контексте подхода С.Л. Рубинштейна.

Проблема саморегуляции была исследована К.А. Абульхановой на личностном уровне как оптимальный/неоптимальный способ индивидуальной интеграции личностью собственных возможностей разных уровней для решения жизненных задач. Впервые онтологическая парадигма и философская антропология С.Л. Рубинштейна были представлены в контексте отечественной философии – ее истории (XX в.) и современного состояния (XXI в.). Раскрыта ее роль в разрешении противоречий идеалистической и материалистической философии. Показаны: ограниченность диалектико-материалистического направления (советского периода) как основанного на идеологии;

характер философской антропологии С.Л. Рубинштейна, обобщающий позитивные тенденции различных философских течений; ее конструктивная роль как методологии науки. На основе анализа онтологического подхода С.Л. Рубинштейна и обобщения многочисленных и разноплановых теоретических и эмпирических современных исследований проблемы субъекта раскрыта его конструктивная роль как новой методологии определения природы психического, постановки проблемы личности и выявления ее качества как субъекта жизненного пути. Проведена методологически существенная для психологии дифференциация категории субъекта, принципа субъекта, дифференциальных теорий субъекта и субъектно-ориентированных исследований в современной психологии.

Следует подчеркнуть, что главным в понимании научной жизни лаборатории сегодня являются твердые и надежные основания ее работы, которые определяются наработками учителей – классиков отечественной психологии.

Подросли ученики, которые сами стали уже учителями. Н.Е. Харламенкова с многочисленными учениками представляет научную школу с широким направлением исследований, связанных одной общей темой: “Модели и механизмы компенсации личности в процессе жизни. Механизмы внешней и внутренней сепарации”. В рамках данной темы проводится сопоставление современных и более ранних представлений о компенсаторных механизмах; обосновывается проблема *безопасности* личности и гипотетически прослеживается связь чувства безопасности, сепарации и компенсации; анализируются социальные представления о личной безопасности; проводится исследование особенностей интеграции идентичности и сепарации при нарушении эмоциональных связей с родителями, вызванными эпизодической и хронической семейной депривацией в подростковом и юношеском возрасте; рассматриваются психологические особенности отношений в диаде “мать–дочь” в контексте теорий внешней и внутренней сепарации, а также внутренней независимости личности; изучается эмоциональное отношение мужчины к ребенку в контексте анализа особенностей его внутреннего мира; исследуется, как у подростков с разной степенью пубертатной зрелости проходит процесс сепарации, необходимый для дальнейшего развития личности; проверяется предположение о связи между представлением девушек и юношей о матери как о маскулинной или фемининной женщине с представлением о себе как о суверенной личности и

уровнем и характером компенсаторных процессов, способствующих разотождествлению с родителями.

Подробнее остановлюсь на направлениях исследований, в которых просматриваются новые горизонты и перспективы развития лаборатории.

Исследование *Н.А. Журавлевой* касается основных тенденций в ценностных ориентациях личности в условиях социальных изменений. Оно посвящено изучению закономерностей динамики ценностных ориентаций личности и различных социальных групп в условиях радикальных социально-экономических трансформаций российского общества (1994–2006 гг.). В частности, было изучено, как в динамике ценностных ориентаций личности отражаются и кризисные, имевшие место в российском обществе в 1990-е гг., и относительно стабильные социально-экономические условия. В исторический период интенсивных макросоциальных изменений в российском обществе обнаружена общая динамика возрастания значимости для личности прагматических ценностей, достижения делового успеха, высокого уровня материального благосостояния и успеха в личной жизни. Менее значимыми в период макроэкономических преобразований стали направленность на личностный рост, альтруистические ценности, самоутверждение и достижение положительного социально-психологического самочувствия.

Отмечается, что в периоды экономических трансформаций может происходить преобразование всей личностной системы ценностей, а не только отдельных их видов или групп. Чем более динамичными и радикальными по содержанию являются социально-экономические преобразования в обществе, тем сильнее изменяются ценностные ориентации личности. Показано, что в периоды сразу же вслед за острыми социально-экономическими кризисами (после 1992–1993 и 1998 гг.) в системе жизненных приоритетов россиян возрастает значимость прагматических ценностей и творческой самореализации. В то же время в условиях макроэкономической дестабилизации в ценностном сознании личности снижается значимость этических ценностей и ориентации на “активное” проведение досуга. Выявлены следующие наиболее распространенные в современном российском обществе психологические типы ценностной направленности личности: 1) социально ответственный тип, ориентированный на межличностные отношения; 2) активный тип, ориентированный на ближайшее социальное окружение; 3) тип, ориентированный на само-

утверждение; 4) тип, ориентированный на достижение материального благополучия семьи; 5) тип, ориентированный на достижение высокого уровня материального благосостояния.

Аспирантское исследование *С.С. Кургияна*, посвященное проблеме самоотношения личности (научный руководитель К.А. Абульханова), продолжает то направление, которое было намечено в кандидатской диссертации Е. Гордиенко как изучение представлений личности об отношении к ней других людей [21]. В работе Кургияна особое внимание уделяется анализу теории и эмпирической практики обращения к методологии научного обоснования соотношения между феноменом “отношение к себе” и категорией “личность”, создающей предпосылки для изучения искомой проблемы. Исследовательская позиция автора исходит из формулировки вопроса “Поддерживает ли личность адекватное отношение к себе?”, ответ на который связан с широким диапазоном тем: “благополучного развития” и психологического здоровья (Маслоу), а также конструктивного личностного развития (Роджерс) и др. Проверяется предположение о том, что обращение личности к себе осуществляется через ее отношение (интрапсихического характера), поддерживаемое ею именно тем способом, который согласуется или соответствует ее физическому, эмоциональному и ментальному благополучию.

Другое исследование, на котором необходимо остановиться подробнее, принадлежит к поколению Учителей. Работы *И.А. Джидарьян* сделаны с опорой на то неизменное и вечное, что позволяет личности справляться с любыми внешними изменениями. Ее исследования последнего периода посвящены методологическому анализу и поиску новых возможностей, открываемых позитивной психологией. Отмечается, что гуманистическая позитивная психология пришла к нам от западной психологии, но существуют серьезные наработки в отечественной традиции, которые нужно знать и учитывать. С этой точки зрения Инна Аршавири проанализировала научное наследие С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева.

Ее последнее по времени исследование связано с рассмотрением веры, надежды и любви как оптимистической триады чувств, как основы жизнелюбия личности [26]. Образующие оптимистическую триаду единичные сущности, включающие веру, надежду, любовь, относятся к тому классу высших, хотя четко и не очерченных, структурно трудно дифференцируемых чувств, которые выражают сферу духовного в человеке, отношения с трансцендентным, метаэмпирическим измерени-

ем реальности. Они интегральны по отношению к личности и всей ее жизни. В психологической структуре оптимизма как фундаментального качества личности Джидарьян выделила и проанализировала триаду этих высших человеческих чувств – веры, надежды и любви. Показано, что уникальность триады состоит в максимально присущей ей позитивности и выраженности того, что С.Л. Рубинштейн называл “человеческое в человеке” и что делает людей способными смягчать, преодолевать, преодолевать объективный трагизм жизни. Утверждается, что по своему объективному смыслу и направленности эта триада является антиподом “трагической триады” В. Франкла в его логотерапевтической концепции (страдание, вина, смерть). В результате проведенного теоретического исследования были сделаны следующие выводы. Вера, надежда и любовь как высшие чувства и важнейшие составляющие внутреннего мира личности образуют своеобразную духовную ось, генерирующую необходимые для полноценного человеческого бытия благотворные, созидательные силы. Триединая сущность этих чувств выражается в том, что каждое из них имеет свои основания в двух других, усиливая жизненный потенциал и способствуя более полной реализации позитивных возможностей друг друга.

Текст Джидарьян искренний, глубокий, прогностичный и жизнеутверждающий, особенно когда она говорит о вере, надежде и любви: «Уникальность этих чувств – не только в их высоком духовном статусе, сочетающем в себе сугубо личностное, потаенное, сокровенное и одновременно фундаментальное для человеческого бытия, но и в том особом типе связи, который дает основание использовать по отношению к ним понятие “триада”» [26, с. 5].

В лаборатории развивается новое научное направление – *нравственная психология* (М.И. Воловикова с учениками). В предлагаемом нами термине “нравственная психология” содержится двойной смысл. Это и психологическое исследование процессов, происходящих в нравственной сфере – личной, общественной, профессиональной и др., и переосмысление перспектив развития психологической науки под углом зрения нравственного закона, что предполагает включение в область исследования новых тем, направлений, методов и, возможно, пересмотр отношения к некоторым из существующих направлений. Задача нравственной психологии состоит в том, чтобы исследовать процессы, происходящие на всех уровнях человека (духовно-нравственном, душевно-эмоциональном и физическом/телесном)

при исполнении или нарушении нравственного закона, проследить путь от мысли к действию, чтобы помочь современному человеку в сложных жизненных обстоятельствах, которые он сам же зачастую и строит всей историей своих моральных выборов.

Проведен методологический анализ предмета нравственной психологии и области ее приложения, включающей в том числе: процессы осознания на индивидуальном (и общественном) уровне нравственного закона, его содержания, императивности и внутреннего единства; связь личности и общества в контексте нравственного бытия; соотношение нравственного и правового сознания; юридические законы и нравственные идеалы; социальные представления о правде, праве и справедливости; эмоциональную окраску нравственных переживаний; нравственные чувства; совесть как нравственную интуицию и др.

Часть из упомянутых тем нравственной психологии разрабатывается в лаборатории. Это многолетние исследования динамики современных представлений о нравственном идеале [15], исследование социальных представлений о совести [18], исследование соотношения юридического закона и нравственности [14].

Планируется: 1) исследование проблем нравственного созидания и разрушения личности, нравственной убежденности личности, искаженности нравственного бытия; 2) анализ истоков и механизмов (своеволие как извращение свободы; ложь, скептицизм, равнодушие к истине; искаженность ценностного мира и др.); созидательной роли национального нравственного идеала; 3) дальнейшая разработка методов качественного (прежде всего – микросемантического) анализа для решения задач нравственной психологии.

В недавних эмпирических исследованиях было обнаружено, что в молодежной среде происходит дифференциация представлений о нравственном идеале. Представления православной молодежи отличаются возвращением к христианскому идеалу Руси. В представлениях светской молодежи наблюдаются два противоположно направленных процесса. С одной стороны, обнаружена тенденция формирования значимых по весу факторов вокруг дескриптора “верит в Бога”, характеризующего нравственный образец. С другой – наблюдаются два негативных процесса: а) снижение нравственного уровня поступка, характеризующего поведение нравственного образца, б) расширение границ допустимого уровня нецензурной речи для нравственного образца. Сделан вывод о том, что изменение отношения к нецен-

зурной лексике – от резко негативного до приемлемого можно рассматривать как модель негативного изменения и пересмотра нравственных норм в целом – через постепенное ослабление требований и снятие запрета (см. [36]). В последние годы были выявлены две противоположные тенденции в молодежной среде:

- снижение критериев выбора образцов нравственного поведения;
- формирование в молодежной среде нравственной элиты, представители которой в дальнейшем будут во многом определять морально-нравственный климат в России. Последнее оказалось отчасти связано с уровнем перфекционизма личности [22].

Развитие исследований *психологии праздника* происходит в двух самостоятельных направлениях: а) в контексте позитивных коллективных эмоциональных переживаний (С.В. Тихомирова) и б) психолого-мировоззренческого значения праздника для современной личности (А.М. Борисова). Меняться может количество праздников, форма проведения, содержание, которым они наполнены, но как явление и одна из форм проявления человеческого бытия праздник остается неизменным, поскольку в нем удовлетворяются базовые потребности человека. В российском менталитете исторически (благодаря тысячелетней христианской традиции) сложился особый идеальный образ праздника. Праздник в своем истинном смысле предполагает самоочищение души, способность человека подняться выше злых и скверных мыслей. В современной России присутствуют, по крайней мере, два совершенно противоположных и конфликтующих друг с другом образа “настоящего праздника”: праздник как возможность прикоснуться к высшим смыслам бытия и праздник-развлечение. Однако базовым остается все-таки тяготение к возвышающему душу празднику, проявляющееся как “тоска по настоящему празднику”. Тема праздника позволяет начать исследование конкретных проявлений в жизни личности “мировоззренческих чувств” (С.Л. Рубинштейн).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы развития лаборатории психологии личности Института психологии РАН связаны, прежде всего, с подрастающим поколением – пока немногочисленными молодыми сотрудниками, аспирантами и студентами, а также с драгоценным методологическим основанием,

работами наших учителей – т.е. с тем, что можно кратко обозначить словами НАУЧНАЯ ШКОЛА.

К научной школе Сергея Леонидовича Рубинштейна мы принадлежим не только благодаря самой истории образования лаборатории, но, надеюсь, и по духу тех исследований, которые проводят ее сотрудники. (В феврале 2014 г. лаборатория психологии личности будет отмечать свое 30-летие).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Абульханова К.А., Воловикова М.И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С. 5–15.
3. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
5. Абульханова-Славская К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Проблема исследования индивидуального сознания // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 4. С. 27–40.
6. Александров Ю.И., Александрова Н.А. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Институт психологии РАН, 2009.
7. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2004 (1-е изд.), 2006 (2-е изд.).
8. Артемьева Т.И. Методологический аспект проблемы способностей. М.: Наука, 1977.
9. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976.
10. Белицкая Г.Э. Типология проблемности социального мышления личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991.
11. Березина Т.Н. Неосознаваемые особенности личностной организации времени: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997.
12. Брушлинский А.В., Темнова Л.В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Институт психологии РАН, 1993.
13. Воловикова М.И. Моральные суждения младших школьников // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 40–47.
14. Воловикова М.И. Нравственное становление человека: субъектный подход // Проблема субъекта в

- психологической науке. М.: Академический проект, 2000. С. 235–259.
15. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Институт психологии РАН, 2004 (1-е изд.), 2005 (2-е изд.).
 16. *Воловикова М.И.* История разработки и возможности применения микросемантического анализа // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 61–68.
 17. *Воловикова М.И.* Всероссийская юбилейная научная конференция «Психология человека в современном мире», посвященная 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 1(58). С. 252–256.
 18. *Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш.* Представления о совести современной российской молодежи: результаты эмпирического исследования // Психология воспитания и образования современного человека: диалог со святоотеческой традицией. Научные доклады и статьи (XVIII Международные Рождественские образовательные чтения). М.: ПИ РАО, 2011. С. 81–88.
 19. *Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М.* Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: ПерСэ, 2003.
 20. *Гаевая Т.Г.* Моральная ответственность как качество личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1984.
 21. *Гордиенко Е.В.* Представления личности об отношении к ней других людей: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000.
 22. *Грачева И.И.* Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006.
 23. *Дементий Л.И.* Типология ответственности и личностные условия ее реализации: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1990.
 24. *Джидарьян И.А.* Эстетическая потребность. М.: Наука, 1976.
 25. *Джидарьян И.А.* Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001.
 26. *Джидарьян И.А.* Вера, надежда, любовь: оптимистическая триада чувств // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 5–17.
 27. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
 28. *Карцева Т.Б.* Изменения образа Я в ситуациях жизненных перемен: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1989.
 29. *Кублицкене Л.Ю.* Личностные особенности организации времени: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1989.
 30. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1969.
 31. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / Отв. ред. М.И. Воловикова. М.: Институт психологии РАН, 2011.
 32. Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М.: Наука, 1989.
 33. Психология личности в социалистическом обществе: Личность и ее жизненный путь. М.: Наука, 1990.
 34. Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Институт психологии РАН, 1993.
 35. Психология личности: новые исследования. М.: Институт психологии РАН, 1998.
 36. Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2010.
 37. Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 1981.
 38. *Родионова Е.А.* Методологический анализ теорий личности в зарубежной психологии: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1977.
 39. Российский менталитет (психология личности, сознание, социальные представления). М.: Институт психологии РАН, 1996.
 40. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Институт психологии РАН, 1997.
 41. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
 42. *Серенкова В.Ф.* Типологические особенности планирования личностного времени: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991.
 43. *Смирнова Н.Л.* Имплицитные концепции интеллекта: представления об умном человеке в обыденном сознании: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1995.
 44. Современная личность: Социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии. М.: Институт психологии РАН, 2000.
 45. Современная психология: состояние и перспективы исследования. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Институт психологии РАН, 2002.
 46. Сознание личности в кризисном обществе. М.: Институт психологии РАН, 1995.
 47. *Тарасов Г.С.* Проблема духовной потребности (на материале музыкального восприятия). М.: Наука, 1979.
 48. *Харламенкова Н.Е.* Влияние когнитивного стиля и социальных установок личности на особенности целеполагания: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1993.
 49. *Харламенкова Н.Е.* Самоутверждение подростка. М., 2004 (1-е изд.), 2007 (2-е изд.).
 50. *Чеснокова И.И.* Проблема самосознания. М.: Наука, 1977.

HISTORY, PRESENT-DAY CONDITIONS OF RESEARCHES AND PERSPECTIVES OF PSYCHOLOGY OF PERSONALITY DEVELOPMENT

M. I. Volovikova

Sc. D. (psychology), head of laboratory of psychology of personality, the Establishment of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology RAS, Moscow

The history of laboratory of personality formation and its ideas developing is traced back. Contribution of such scientists as K.A. Abul'chanova, L.I. Antsyferova, A.V. Brushlinsky, K.K. Platonov etc. to development of psychology of personality in the midst of 1980-th and in 1990–2000-th is emphasized. Promising young scientist researches are specified and distant researches with huge and not still realized potential are described as well. The role of scientific school of S.L. Rubinshtein in the development of laboratory is stressed. New scientific trends of researches in psychology of personality developing in the laboratory are discussed. Voluminous bibliography of publications of its staff is given.

Key words: psychology of personality, mentality, history of psychological science, scientific school, continuity of researches, subject, methodology of psychology.